

ВНЕШНИЙ И ВНУТРЕННИЙ ЧЕЛОВЕК

Согласно одному из важнейших основоположений христианской антропологии, человеческое существо имеет две ипостаси - обращенную к земному и обращенную к небесному, трансцендентному. Первую называют внешним человеком, вторую - внутренним человеком. Нельзя говорить, что внутренний человек пребывает во внешнем, подобно какому-то содержимому, помещенному в некий сосуд. Отношения между ними не могут быть охарактеризованы при помощи пространственных понятий. Их следует рассматривать как взаимодействие разнокачественных сущностей.

К внешнему человеку относится все то, что составляет его телесность и служит ей, в том числе те стороны душевно-духовных проявлений, которые пребывают в добровольной зависимости от тела. В его состав входят эгоцентрическая чувственность вместе с питаемым ею воображением, а также приземленная, прагматичная рассудочность, не выходящая за пределы элементарного здравого смысла.

Внешний человек отчужден от Св. Духа, пребывает в полной зависимости от плотского начала и потому его существование преследует цели, которые нельзя назвать высшими. Они носят либо срединный характер, когда связаны с обеспечением элементарных жизненных функций, либо имеют низменную природу, когда связаны с прямыми нарушениями религиозно-нравственных норм.

Естественный, плотский человек как разновидность внешнего человека. Естественный человек - это индивид, не отделяющий себя от природного мира, естественного космоса, считающий его законы законами своего собственного существования. Его индивидуальное "я" находится в эмбриональной фазе развития, не имеет явно выраженной внутренней жизни, не обладает развитой субъективностью как потаенной сферой духовного существования.

Естественными людьми были Адам и Ева с их детьми Каином и Авелем. Прародители прошли через две фазы естественного состояния: первое - до грехопадения, а второе - после него. Поначалу, когда они пребывали под покровительством Творца, они не знали печалей и жизненных тягот, но после грехопадения были осуждены существовать под гнетом многих трудностей и несчастий.

В Новом Завете синонимом понятия естественного человека является понятие плотского человека. Это индивид, в котором духовные потребности неразвиты, слабо проявляются, который в основном <живет по плоти>, <о

плотском помышляет», не понимая или не желая понимать того, что помышления плотские суть вражда и смерть (Рим. 8, 5-7).

Плотский человек является носителем жизненных сил, обладателем душевности, но не духовности. Он имеет возможность подняться на более высокую ступень, стать человеком духовным, но по тем или иным причинам не реализует ее. Отказ же от этой возможности делает его в конечном итоге пленником собственной плоти в результате чего его телесная жизнь может стать синонимом жизни не просто греховной, но откровенно низменной. Телесность удерживает его внизу, у границ животности. Она не защищает его от опасностей срывов в бездонность <естественного> имморализма.

Тот, кто не способен управлять своими плотскими вожделениями, пребывает в плену у них, является их рабом. Он воспринимает мир достаточно однозначно, сознает себя не одухотворенным субъектом, а телесной единичностью, наделенной естественными влечениями и витальными силами. Не поднимаясь до осмысления многообразия духовных связей с сакральным миром и социокультурным универсумом, он сознает лишь свою причастность к непосредственно созерцаемым очевидностям естественной среды. Для него в первую очередь очевидна его собственная погруженность внутрь природного, физического времени с его повторяющимися циклами и маятниковой ритмикой. Его отношение ко всему окружающему прочно привязано к внутренней динамике его организма, к ритмам постоянно возобновляющихся психофизиологических состояний и эмоционально-чувственных реакций.

У плотского человека практически нет сколько-нибудь содержательной внутренней жизни. Он далек от того, чтобы намеренно культивировать в себе то, что принято называть личностью. Не обладая развитой субъективностью как потаенной сферой духовного существования, не владея навыками мотивационной деятельности, он не носит при себе <зеркала> рефлексии. Если он совершает нечто, недостойное <образа и подобия Божия>, то его низменные или жестокие деяния, как правило, не предполагают сознания нравственной ответственности за них и не имеют таких последствий как глубокие муки совести.

Плотский человек с его грубой растительной душой и неразвитым, младенчески слабым духом не способен к внутреннему религиозно-нравственному труду. В его мироотношении, как правило, преобладают черты бессознательного материализма. Когда его, пребывающего в расцвете сил, впервые начинают посещать мысли о бренности всего сущего, быстротечности жизни и неизбежности смерти, то реакцией на это чаще

всего становится стихийный, импульсивный гедонизм. Если ему позволяют материально-финансовые средства, то он с обреченностью смертника, приговоренного к скорой казни, погружается в атмосферу чувственных удовольствий, изживания своей бренной плоти, попыток удержать ускользающие мгновения.

Плотский человек, оказавшийся во власти страсти к чувственным наслаждениям, легко может превратиться в "сладострастное насекомое", "человека-паука", не желающего удерживаться от искушений и руководимого лишь мотивами личного беззакония. Мечтающий о запретных удовольствиях, он догадывается, что для утоления разгорающихся вожделений необходимо переступить черту дозволенного Богом, совестью и законом, т. е. нарушить нормы религии, морали и права. Но это лишь повышает в его глазах притягательность вожделенных удовольствий. Не находя ни в себе, ни вокруг себя ничего такого, что могло бы образумить и утихомирить демона сладострастия, владеющего его темной душой, он не просто готов, но страстно жаждет потонуть в бездне "идеала содомского".

Внешний, плотский человек в его худших проявлениях стал главным героем западного искусства нового и новейшего времени. Различные грани его приземленного существования и низменной сущности скрупулезно освещаются культурой модерна и постмодерна. Он почти полностью вытеснил из современной литературы, театра, кинематографа внутреннего человека.

Помочь внешнему, плотскому человеку удерживаться от впадений в грубую животность, яростное озверение, грязное скотство могут религия, вера, нравственность, право, искусство, философия и многое другое, чем располагают Церковь, культура и цивилизованное общество. Не отвергая и не перечеркивая человеческой телесности, они позволяют ее жизненным силам трансформироваться в новое качество и устремляться в русло духовного созидания.

ЧЕЛОВЕК ВНУТРЕННИЙ - та особая ипостась человеческого существа, которая, согласно принципам христианской антропологии, является носителем Св. Духа (Еф. 3, 16). Внутренний человек - это прежде всего индивидуальный дух, устремленный к Богу, а также все те проявления его души, которые тяготеют не к телу, а к духу.

Внутренний человек с вниманием относится к тому, что происходит внутри него, в пределах его души и духа. При этом интроспекция, самопознание не являются для него самоцелью. Они - лишь средства, позволяющие ему жить не <по плоти>, а <по духу>, существовать в полном

соответствии с законом Божиим и находить в этом истинное удовольствие (Рим. 7, 22). Подобная позиция позволяет ему с радостью предаваться духовным созерцаниям, молитвенному труду, следовать путями любви, целомудрия, долготерпения, милосердия, смиренномудрия.

Между внутренним и внешним человеком возможны три типа взаимоотношений: 1) внутренний человек однозначно и безапелляционно господствует над внешним, использует последнего в качестве служебного инструмента; 2) внутренний человек и внешний человек находятся в отношениях перманентной конфронтации, складывающейся из попеременных доминирований то одной, то другой стороны, а также из периодически устанавливаемых компромиссных, равновесно-динамичных отношений; 3) внутренний человек пребывает в дремотном или анемическом состоянии, почти не дает о себе знать и потому находится в полном подчинении у внешнего человека, практически не обнаруживая сколько-нибудь явных и достаточно заметных поползновений к перемене своего униженного, рабского статуса. Это, очевидно, имел в виду апостол Павел, когда говорил: <Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется> (2 Кор. 4, 16).

Чтобы человек достиг спасения, в нем внешний человек должен быть побежден внутренним. Ему необходимо пройти путь борьбы и преодоления. Идеалом, образцом на этом пути для него служит Сам Иисус Христос, в Котором внутренний человек абсолютно свободен от внешнего.

ЧУВСТВЕННОСТЬ - развитость тех свойств телесной ипостаси человека, которые обеспечивают ему способность получать максимально возможные удовольствия от удовлетворения своих физических потребностей. Чувственность в качестве атрибута плоти предполагает также особую направленность ума и фантазии, которые заставляют человека искать все более тонкие и изысканные удовольствия и превращают этот поиск в одно из главных жизненных занятий, в подчинении у которого оказываются все индивидуальные склонности и способности.

Христианская традиция относится к чувственным вожделениям негативно, поскольку видит в них проявление внутренней дисгармонии, личностную дезинтеграцию, нарушение должной субординации взаимоотношений между духом, душой и плотью. Она напрямую связывает их с дьявольскими соблазнами. Так, Никодим Агиорит (Святогорец) (1749 - 1808) утверждал: <Пять чувств - это пять царей Содома. Враг щекочет их. Дьявол питается человеческими страстями и наслаждениями, как пищу; если он лишится этой пищи, то умирает и он>. А современный христианский

психолог А. С. Позов писал: <Внутренняя и внешняя чувственность стала главным содержанием земной человеческой жизни, вся история человечества стала историей человеческих наслаждений. Земля наполнилась до своих краев чувственностью, которая росла вверх наподобие Вавилонской башни. Поэтому Спаситель мира, придя на землю, взял на Себя целиком другую половину душевного чувства в виде страдания и испил чашу страдания до краев> (Позов А. С. Основы древне-церковной антропологии. Т. 1. Мадрид, 1965. С. 298 - 299).

Христианская мысль: социология, политическая теология, культурология. Том V. - СПб.: Издательство <Новое и старое>, 2005. <http://christsocio.info/content/view/693/1/>

Образ жизни внутреннего человека есть символ существования после воскресения

Преподобный Симеон Новый Богослов

Кто не знает своих обязанностей в отношении к Богу и ближнему, тот невежда, напрасно тратит труд и время

Хотя бы кто познал всю внешнюю природу и все события в мире, но если не знает самого себя, своих обязанностей в отношении к Богу и ближнему, своего высшего назначения и пути к вечному спасению, - тот невежда, ничего не знает, напрасно тратит труд и время на собирание таких познаний, которые не принесут никакой пользы, а только тщеславие и гордость.

Плод молитвы и чтения священных книг есть слезы и покаянное сокрушение, смиренномудрие, а кто не приобретает этих плодов - не по Богу делание его.

Святитель Василий Великий

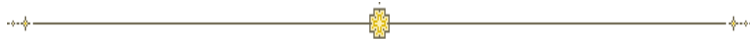
В нас есть внутренний человек и мы двойные

«Сотворим человека по образу Нашему». О внутреннем человеке сказано: «Сотворим человека». Однако ты скажешь: «Почему Он не говорит нам о разуме?» Он сказал, что человек создан по образу Божию. Разум — это человек. Послушай, что говорит апостол: *«Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со, дня на день обновляется».* Каким же образом? Я различаю двух людей: одного, кто появляется, и другого, кто скрывается под появившимся, т. е. невидимого, это человек внутренний. Итак, в нас есть внутренний человек, и мы в некотором смысле двойные и, сказать по правде,

мы есть бытие внутреннее. «Я» — говорится о человеке внутреннем. То, что находится вне меня, — это не лично «я», но это «мое». Рука — это не «я», но «я» — это разумное начало души. Рука же — часть человека. Поэтому тело — это как бы орудие человека, орудие души, словом «человек» обозначается душа как таковая.

«Создадим человека по образу Нашему», т. е. дадим ему превосходство в разуме.

Преподобный Ефрем Сирий

Умно отдаляйся от вредных встреч, чтоб прекрасно покоился внутренний человек.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Определение человека

Что такое — человек? На этот вопрос отвечает человекам апостол: *вы есте церкви Бога Жива, якоже рече Бог: яко вселюся в них, и похожду, и буду им Бог, и тиши будут Мне людие (2Кор.6:16)*. Священное Писание называет всякого вообще человека домом, обителью, сосудом. Тот человек, который не захочет быть домом Божиим, сосудом Божественной благодати, соделывается домом и сосудом греха и сатаны. *Егда нечистый дух, — сказал Спаситель, — изыдет от человека, преходит сквозе безводная места, ища покоя, и не обретает. Тогда речет: возвращуся в дом мой, отнюдуже изыдох: и пришед обрящет празден, пометен и украшен. Тогда идет и поймет с собою семь иных духов лютейших себе, и вшедше живут ту: и будут последняя человеку тому горша первых.* Человек не может не быть тем, чем он создан: он не может не быть домом, не быть жилищем, не быть сосудом.

Основываясь на свидетельствах Святаго Духа, определяем человека так: «Человек есть Богозданный храм Божества по душе и телу».

Предлагаем возлюбленным братьям, инокам и всем вообще подвижникам христианства, желающим подвизаться правильно, законно, соответственно воле Божией, предлагаем обратить должное внимание на сделанное нами определение человека! Указание и объяснение правильного подвига составляет цель нашего убогого Слова. Плод правильного, предначертанного Святым Духом подвига — обновление подвижника Божественною благодатию и водворение Христа с Его Отцом и Духом в Его храме — человеку. «Тех, которые не ощущают вселения Христова, — сказал некоторый великий отец, — Священное Писание именует неискусными, то

есть не знающими опытно христианства». К правильному подвигу, как к существенно необходимому, приглашает апостол служителя Христова: *Злопостражди, — говорит он, — яко добр воин Иисус Христов. Аще и подвизается кто, не венчается, аще не законно будет подвизатися» (2Тим.2:3,5).*

Сосредоточенная молитва, чуждая развлечению, содействует в душе волю Божию явственною. В этом заключается вселение Бога в человека, когда Бог, постоянным памятованием Его, напечатлется (водрузится) в человеке» (Слово 89).

Горе душе, если она не имеет обитающим в себе Господа своего Христа! Будучи оставлена, она наполняется смрадом страстей и содействуется жилищем пороков» (Беседа 28, гл. 1,2).

Для проявления трансцендентальных способностей нашего духа, для обнаружения сверхсознания необходимо, чтобы угасло или, по крайней мере, значительно ослабело нормальное, феноменальное сознание.

Карл Дю-Прель приводит для выражения этой мысли удачное сравнение: звезды льют свой свет беспрестанно, но при солнечном свете мы не видим света звезд. Надо, чтобы зашло солнце, и наступила ночная тьма, и тогда звезды засияют для нас.

Пока наша жизнь протекает в калейдоскопе и шуме внешних восприятий, пока в полной силе работает наше феноменальное сознание, - скрыта никогда не прекращающаяся деятельность сверхсознания. Но когда в состоянии сна нормального, сомнамбулического или гипнотического, при отравлении мозга опиумом или гашишем, токсинами лихорадочных болезней угасает нормальная деятельность мозга и свет феноменального сознания, тогда вспыхивает свет сознания трансцендентального. Известно также, что слепота углубляет работу мысли и нравственного чувства, значительно отодвигает порог сознания. Философ Фехнер создал наиболее глубокие свои произведения после того, как потерял зрение. Князь Василий Темный сказал ослепившему его Шемяке: *Ты дал мне средство к покаянию.* Из житий многих святых известно, что долгие, изнуряющие болезни были большим благодеянием для них, ибо смиряли страсти, лишали впечатлений мирской жизни с ее шумом и сутолокой, отвлекающей от углубления в тайники духа. Это хорошо понимали и глубоко ценили христианские и буддийские анахореты, стремившиеся заглушить все внешние впечатления жизнью в пустыне, постоянным самоуглублением и молитвой, покорить духу плоть постом и бдением, даже стоянием на столпе.

Трансцендентальная жизнь духа была хорошо известна древним индийским мудрецам и греческим философам, особенно философам александрийской школы. О ней писал Плотин, Порфирий и другие. Вот слова Плотина: *Наконец, если я осмелюсь, в противоположность мнению всех прочих людей, высказать свободно и определенно свое собственное убеждение, то, по-моему, в чувственном теле пребывает постоянно не вся наша душа, а только некоторая ее часть, которая, будучи погружена в этот мир и потому уплотняясь или, лучше сказать, засоряясь и омрачаясь, препятствует нам воспринимать то, что воспринимает высшая часть нашей души.* В другом месте он говорит: *Души подобны амфибиям: они живут то по сю сторону, то в потустороннем мире, смотря по надобности.*

В средние века о том же писали Парацельс, Ван Гельмонт, Кампанелла и многие другие.

У недостижимого по глубине мысли И. Канта наш трансцендентальный субъект, безусловно, признан. Его современники мало интересовались магическими силами человеческой души и плохо верили в них. Но Кант, могучий логик, ни к чему не подходил с предвзятой мыслью и считал невозможным только то, что содержит в себе логическое противоречие. Он утверждал, что мы ничего не можем предписывать опыту и должны брать от него все, что он нам дает, как бы оно ни было для нас странно и неожиданно. Поэтому, когда он узнал об обнаружении магических сил у Сведенборга, его современника, он не только собрал точные сведения об этом мистике, но и приобрел его сочинения. Прочитав их, он был поражен сходством теории Сведенборга с его собственной, почерпнутой из чистого разума теорией о трансцендентальной природе человека.

В "Грезах духовидца" Кант пишет: *Признаюсь, что я очень склонен к утверждению о существовании в мире нематериальных существ и к причислению к этим существам собственной моей души. И дальше он прибавляет: Поэтому человеческую душу следовало бы считать одновременно связанной уже и в настоящей жизни человека с двумя мирами, из которых она, пока образует со своим телом одно личное, целое, воспринимает ясно только мир материальный.*

В "Розенкранде" мысль об этом Кант высказывает еще яснее: *Поэтому можно считать почти доказанным или легко можно было бы доказать, если захотеть распространиться более, или, лучше сказать, будет доказано, хотя не знаю где и когда, что человеческая душа в этой ее жизни находится в неразрывной связи со всеми нематериальными существами духовного мира, что она попеременно действует то в одном, то в другом мире и*

воспринимает от этих существ впечатления, которые она, как земной человек, не сознает до тех пор, пока все обстоит благополучно (т.е. пока она наслаждается миром материальным).

Кант всегда держался своего учения о "вещах в себе", причислявших их к умопостигаемому миру. Умопостигаемый человек Канта - это то, что он называл "вещь в себе", Шарль Дю-Прель - "Трансцендентальным Я", а апостол Павел - "внутренним человеком".

Для нас, конечно, важнее всего слова апостола Павла. Он говорит: *Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется (2 Кор. 4:16).*

Эта глубокая психологическая перемена происходит в нас под действием благодати Божией: *Да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке (Еф. 3:16).*

Преподобный Нил Сорский

Ибо, сказали Отцы, в новоначальных внутренний человек сообразен со внешним, но если внешний не благоустроен, не доверяй благоустройению и внутреннего человека, говорит св. Василий Великий.

Преподобный Иоанн Кронштадский

Мысленное делание есть внутренняя беседа с Господом

Какая выгода рыболову от сетей, если он ими ничего не добудет? Так и христианину нет никакой пользы от всех внешних трудов, если через них он не сумеет достигнуть внутренней доброты.

Мысленное делание есть размышление, Богомыслие, созерцание и сердечная молитва, или - внутренняя беседа с Господом. Многие святые отцы занимались этим и возвещали нам о делании сердечном, о соблюдении помыслов и о хранении душевном в различных беседах, какие внушены им были благодатью Божиею, - каждый по своему разумению.

Надо очищать свои мысли молитвою, чтением Священного Писания и творений святых отцов, размышлением о тленности, скоротечности, исчезновении земных удовольствий.

<http://azbukaspaseniya.com/biblioteka/vnutrennij-chelovek.html>

Щедровицкий, Д.В. Внутренний человек 2016.

«Внутренний человек» – так именуется в Новом Завете наиболее возвышенная часть нашей духовной сущности: Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. (II Кор. 4, 16) Именно внутренний наш человек внимает заповедям Господним и радуется им: Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим... (Римл. 7, 22) В этом внутреннем человеке каждому верующему необходимо «утвердиться»:...Крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке... (Еф. 3, 16)

6 «Утвердиться» – значит увериться в существовании нашей истинной, бессмертной личности как реальности – и укрепиться в этой вере, которая должна перерасти в беспрекословное знание. А для этого следует нам понять состав и строение внутреннего человека. Многие новозаветные тексты остаются непонятыми или понимаются неправильно, когда нет общего взгляда на строение человека, на его духовный состав. В качестве яркого примера приведем известные тексты из Первого послания к Коринфянам: Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут? Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое; Но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело. (I Кор. 15, 35–38) Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; Сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; Сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное. (I Кор. 15, 42–44)

7 Нередко эти тексты понимаются так, что будто бы в момент воскресения умершие «прорастут» из своих могил и восстанут из них, подобно колосьям. Но ведь ни один древний мыслитель, а тем более Боговдохновенный апостол, не мог бы себе представить, чтобы в могиле происходило нечто подобное развитию, прорастанию зерна. Согласно всеобщему опыту человечества, во гробе никакие жизненные процессы не происходят, ничто не формируется, не «прорастает» – со дня похорон и далее. Следовательно, этот текст остается непонятым или же толкуется превратно. Именно для того, чтобы подобные тексты объяснить в истинном духе Писания, мы и рассмотрим, что же говорит Новый Завет о духовном составе человека. Самый лаконичный текст, описывающий состав человека, находится в Первом послании к Фессалоникийцам: Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа. (I Фес. 5, 23) **Здесь названы три составляющих человека: дух, душа и тело. В**

греческом тексте это <пнѐума> – «дух», <псюхѐ> – «душа» и <сѐма> – «тело». В других текстах упоминается еще и четвертая составляющая – <пноѓ> – «дыхание». Это слово встречается в древнем греческом переводе Библии – Септуагинте в качестве эквивалента древнееврейского <нешамá> – «дыхание [жизни]»¹. Согласно Книге Бытия, Бог «вдунул» это «дыхание жизни» в созданного из праха человека. Пноѓ – того же корня, что и пнеума – дух.

Начнем наш разбор с самого внешнего «слоя» человека – с тела физического, называемого в Новом Завете «смертным телом»: Итак, да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его... (Римл. 6, 12) Что представляет собой это тело в образно-метафорической системе Писания? С чем оно сравнивается? Прежде всего – с одеждой. По словам Иисуса,... Душа не больше ли пищи, и тело одежды? (Матф. 6, 25) Апостол Павел, упоминая о развоплощении души и ее облачении в иное, «небесное», тело, говорит:...Только бы нам и одетым не оказаться нагими...

Смертное тело – это одежда или жилище. Оно сопоставляется с «прахом земным» – элементом, который и соответствует физическому телу человека. Уже самые ранние жители Древнего Востока – шумеры, египтяне – различали «четыре стихии», из которых состоит мир. Это учение перешло к греческим и сирийским философам, и далее – к средневековым алхимикам. Какие же это стихии? Земля, вода, воздух и огонь (свет). Те же четыре элемента упоминаются в начале Книги Бытия: Земля... была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет... (Быт. 1, 2–3) А теперь подумаем: если тело – одежда, то ведь кто-то облачается в нее; если оно – жилище, то кто-то обитает в нем... Кто же? Конечно, псюхе – душа! Греческое псюхе соответствует древнееврейскому <нефеш>. Но что же такое душа? Обычно она ассоциируется со всем многообразием чувственных восприятий. Однако чувства – это свойства, атрибуты души, а не она сама. Душа – источник, центр,местилище эмоций. Например, Иисус говорит:...Душа Моя скорбит смертельно... (Матф. 26, 38).

¹² Находим и такие описания души: «душа моя возмутилась» (Иоан. 12, 27); «найдете покой душам вашим» (Матф. 11, 29); «был же страх на всякой душе» (Деян. 2, 43); «праведный... мучился в праведной душе своей» (2 Пет. 2, 8). Итак, все разновидности переживаний свойственны душе – от высочайших до самых низменных. И души различаются не по сущности и составу своему, но по качествам и стремлениям. Так, во Втором послании Петра сказано о праведном Лоте, что он «мучился в праведной душе [своей]»

(2 Пет. 2, 8). А в Послании к Римлянам говорится: Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое... (Римл. 2, 9) Итак, есть души праведные и неправедные, добрые и злые... **С каким же элементом из четырех перечисленных соотносится душа? Несомненно – с водой!** Так, в Писании неоднократно сказано, что человек «изливает» душу свою в молитве или жалобе:...Изливается душа моя во мне... (Иов. 30, 16)

Коль скоро душа соответствует водной стихии, то, будучи злой или оскверненной, она нуждается в особом очищении. Чем очищается засоренная, замутненная вода? Древнейший способ ее очищения – отстаивание. По отношению к душе это – успокоение, кротость, послушание.

Оказывается, душа очищается «послушанием истине», которое наступает благодаря Духу. Имеется в виду – Дух Божий. Однако Дух Господень входит в прямое взаимодействие не с душой, а с духом человеческим: Сей самый Дух свидетельствует духу нашему... (Римл. 8, 16) Но с духом человеческим душа может находиться в разных отношениях. Душа имеет две части. Высшая ее часть как бы приникает, прилепляется к духу; а низшая, оживляющая физическое тело, – с телом и соединяется. Греческое слово *пнэума* – дух – соответствует древнееврейскому <рўах>. Что же такое дух? Дух как центр нашей личности, отдельная сущность, мыслящая и бессмертная, часто упоминается в Писании. Существует множество духов – как не воплощенных, живущих вне телесных оболочек, так и воплощенных – обитающих в земном мире, в физических телах. Чистые духи, или «духи праведников, достигших совершенства», упоминаются, например, в Послании к Евреям (12, 23).

Дух – сущность, осознающая себя и окружающий мир, а потенциально способная осознавать и Бога.

Жизненные силы («бодрость») передаются от духа к душе, а последняя оживляет тело. Дух может быть кротким: в Послании к Галатам апостол призывает своих последователей действовать «в духе кротости» (6, 1). В Послании к Колоссянам есть упоминание о «любви в духе» (1, 8). **Когда высшая часть души, способная испытывать земные чувства, соединяется с духом, – тогда «любовь духа» приобретает особый характер, связанный с эмоциональными переживаниями земного плана.** Писание учит четко отличать дух от души: в Послании к Евреям говорится, что Слово Божие, которое «острее меча обоюдоострого», «проникает до разделения души и духа» (4, 12). А Бог желает поклонения Себе именно духовного – «в духе». Так, Иисус говорит самарянке, что ...Настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и

истине... (Иоан. 4, 23) Какой же стихии соответствует дух? Несомненно, воздушной. Пнэума по-гречески – это не только дух, но и ветер, так же как и руах по-древнееврейски.

Существует и еще один уровень внутреннего человека, который выше пнэума: он называется пноэ – дыхание. Это греческое слово, как мы сказали выше, соответствует древнееврейскому нешама. Но является ли человек на этом высоком уровне личностью только потенциально – или реально? Ведь именно когда Бог вдохнул в Адама «дыхание жизни» (нешама), тот и стал «душой живой» (Быт. 2, 7). На уровне этого «дыхания жизни» – существует ли уже духовная монада, отдельная личность, осознающее себя существо? – Несомненно существует! Уже в Псалмах сказано: Все дышащее да хвалит Господа!.. (Пс. 150, 6) В древнееврейском оригинале здесь – нешама. Но ведь хвалить, прославлять Господа может только тот, кто осознаёт Божественное присутствие, а себя ощущает отдельной личностью. Следовательно, уже на уровне «дыхания жизни» (нешама) человек является отдельным, обладающим самосознанием духовным существом... Обобщим сказанное. Новый Завет учит о существовании четырех «уровней» человека: это дыхание, дух, душа и тело. Каждый последующий «уровень» является оболочкой, одеянием и жилищем для более высокого.

Значит, Бог не только «вдунул» когда-то в человека «дыхание жизни», но вдыхает и сейчас! Человек возобновляется как отдельное творение каждый миг. И он зависит целиком и полностью от Бога...Что же это значит?

20 Дело в том, что в стихе: «Сам дая всему жизнь, и дыхание, и всё» – повторяется почти слово в слово сказанное в Книге Бытия:...Вдунул в лице его дыхание жизни... (Быт. 2, 7)

С какого же уровня (из доступных нашему пониманию – ср. со сказанным выше об уровне хайа) не только начиналось некогда, но и возобновляется каждый миг сотворение человека – и по отношению к Адаму, и к нам самим? Несомненно, с уровня «дыхания жизни» – нешама, пноэ. Далее, саму сущность и силу бытия пноэ передает ниже, на уровень руах, пнэума (дух). Пнэума же передает эту силу на следующий, еще более низкий уровень – нефеш, псюхе (душа). И наконец, душа оживляет физическое тело, которое «без духа (то есть тройственного духовного состава, описанного выше) мертво» (Иак. 2, 26). Вот таков, в общих чертах, состав человека, согласно Новому Завету. Рассмотрим, каковы же функции этих трех частей внутреннего человека, о котором Павел говорит:...По внутреннему человеку... нахожу удовольствие в законе Божиим... (Римл. 7, 22)

Если душа, в общем и целом, заключает в себе эмоциональную жизнь, а дух (включая высшие уровни сознания) – интеллектуальную, то каково же назначение пноэ – дыхания жизни»? Как мы уже сказали, это «дыхание» «славит Господа» (Пс. 150, 6), осознавая Его Присутствие и находясь в наибольшей к Нему близости. Какой же элемент соответствует «дыханию жизни»? Несомненно, светоносный, огненный! Символ его – светильник: Светильник Господень – дух человека, испытывающий все глубины сердца. (Прит. 20, 27)Здесь в Синодальном тексте слово «дух» соответствует древнееврейскому нешама и греческому пноэ.

Итак, ряд соответствий таков: тело – земля; душа – вода; дух – воздух; «дыхание жизни» – свет, огонь. Наиболее близкие к Богу существа – Ангелы, в их числе – Серафимы, Херувимы и другие, упоминаемые в Писании, – имеют светоносную, огненную природу. Таинственное описание Иезекиилем «колесницы Божией» свидетельствует о том, что от этой «колесницы», то есть престола Божьего, исходит Свет необычайной яркости, несравненного воздействия (Иез. 1, 4–5, 27–28).

Мы кратко описали четыре «плана» человеческого существа. Из них три – духовные («дыхание жизни», дух, душа), а четвертый – физический. Эти планы можно соотнести с уровнями самоосознания человека. На каком уровне он себя осознаёт, к такому и относится – и соответственно ему называется. Писание проводит разделение людей на разные духовные категории. Большинство относится к «плотским» людям: Если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы?... (I Кор. 3, 3)На более высоком уровне находятся люди душевные: Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия... (I Кор. 2, 14)А в Послании Иуды говорится, что уже в его время в общины верующих вкрадывались некоторые лже-братья– «душевные, не имеющие духа» (Иуд. 1, 19), выдавая себя за истинных учеников Иисуса...Наконец, есть люди духовные:... **Духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. (I Кор. 2, 15)**

Последнее высказывание связано с наличием у духовного человека особых, тонких восприятий невидимого мира, недоступных для большинства (ср. I Кор. 2, 13 и 14, 37).

24 На основании приведенных слов древние гностики – офиты, а также последователи Валентина, Василида, Карпократа и другие – учили, что люди уже от рождения разделяются на плотских, душевных и духовных; что Бог будто бы замыслил и создал их таковыми раз и навсегда, и между этими разновидностями людей – нет перехода. В действительности же, согласно Писанию, всякий человек потенциально обладает возможностью достичь

более высокого духовного уровня. Например, кто является плотским человеком? Да тот, кто осознаёт себя на уровне «плоти». Здесь необходимо объяснить термин «плоть» – греческое <саркс>. Плоть, в противоположность распространённому мнению, означает отнюдь не тело, ведь «тело без духа мертво» (Иак. 2, 26). «Плоть» – это соединение низшей, животной части души с телом. **И когда человек осознаёт себя только на этом, животном, уровне – он и называется «плотским».** Но разве же он при этом не наделен высшей частью души, а также и духом, дыханием жизни? Конечно же, наделен! Ведь именно через них низшая часть души и получает ниспосылаемую свыше силу жизни – возможность продолжать существование! Но самосознание на этих уровнях бытия закрыто для плотского человека, подобно тому как, например, младенец не в состоянии математически мыслить, хотя потенциально такая возможность у него есть. Тот, кто осознаёт себя на уровне более высоком – на уровне «верхней части» души, соединяющейся с духом, – именуется человеком «душевым». Осознающий же себя на уровне духа – человек «духовный». Вдумаемся, однако, в определение, которое дал «душевым» людям апостол Иуда:...Душевные, не имеющие духа. (Иуд. 1, 19) Что же означают эти слова? Человек с закрытыми глазами потенциально имеет возможность смотреть, но ведь не смотрит и не видит! Точно так же «не имеющий духа» – это тот, кто не поднялся на более высокий уровень самоосознания и мировосприятия. Однако этот уровень может оказаться доступным для него в будущем. О соотношении духовного и душевного рассуждает и Павел: Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех. (Римл. 7–20)

Ведь живущий в двухэтажном доме может никогда не подниматься на второй этаж и даже забыть о нём: свет наверху погашен, там никто не живет, верхнего жилья будто бы и вовсе не существует... «Не имеющие духа»... Так что же – в человеке обитает несколько личностей? – Ни в коем случае! **Личность – одна, но она находится на том уровне – «этаже», на котором человек сейчас себя осознаёт, с которым он в данный момент себя ассоциирует...** Далее апостол говорит: Итак, я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. (Римл. 7–21) Определение «прилежит [злое]» – относится к той части души, которая «прилежит» к телу, то есть соединяется с ним и с ним же отождествляется. И далее: Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божию... (Римл. 7–22)

Но давайте еще раз вчитаемся в эти слова: на внутреннего человека как бы смотрит со стороны, оценивая и его, и низшую составляющую своей

личности, – некто третий, называемый «я». Именно «я» наблюдает за борьбой между высшей и низшей частями души:

Но давайте еще раз вчитаемся в эти слова: **на внутреннего человека как бы смотрит со стороны, оценивая и его, и низшую составляющую своей личности, – некто третий, называемый «я». Именно «я» наблюдает за борьбой между высшей и низшей частями души:** Но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. (Римл. 7, 23) «Вижу иной закон...» – чьи это слова? Конечно, их произносит истинное «я» апостола, находящееся «в центре» внутреннего человека («по внутреннему человеку [я] нахожу удовольствие в Законе Божиим...»). Истинное «я» вникает в проявления низшей части души, подчиненной «закону греховному». Иными словами, «я» апостола в момент произнесения приведенных слов возвышается не только над низшей, но и над высшей частью души... И далее апостол восклицает: Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?

А что же такое «тело смерти»? Опять же – низшая часть души! Она «прилипла» к плоти и, оживляя ее, дошла до отождествления себя с животной природой физического тела; и она как бы умирает вместе с этой животной природой, если не восходит, не воссоединяется с высшей частью души, смежной с областью духа..

Каков же смысл приведенных слов Иисуса? – Они означают, что плотский человек, услышав глас Сына Божья, оживает, воскресает для душевной жизни. Душевный же человек, услышав глас Сына Божья, воскресает для жизни духовной. Духовный человек, слыша глас Сына Божья, воскресает для жизни светоносной, для жизни огненной в Боге, для жизни ангельской. Ведь каждое последующее духовное состояние, по отношению к предыдущему, подобно воскресению из мертвых...

В ...«земле-гробнице» семя, имея в себе силу жизни, развивается и зреет – и, наконец, дает росток. Как же может все это относиться к буквальной гробнице, где жизнь никоим образом не сохраняется и уж, тем более, не развивается? А ведь приведенный образ именно таков: семя, будучи брошено в землю, прорастает, а с ним сопоставляется оживление, воскресение человека! ...Но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело. Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у людей, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц. (I Кор. 15, 38–39) Тут употреблено греческое слово саркс – «плоть». Амы уже говорили о том, что саркс – это низшая, эгоистическая, животная часть души... И далее сказано: Есть тела небесные и тела земные; но иная слава небесных, иная земных. (I Кор. 15,

40)А вот здесь уже говорится о телах, употреблено именно слово сома – «тело». Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении;

37 Сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе... (I Кор. 15, 42–43) Обратим внимание на то, что тут ни слова не сказано о возвращении бессмертной души в «восстановленное» прежнее тело и о выходе ожившего мертвеца из гроба. Нет – речь идет о «проращении» жизни из мертвых останков. Но ведь в них, как мы сказали, ее нет! Как же понимать утверждение апостола? –...**Сеется тело душевное, восстает тело духовное.** Есть тело душевное, есть тело и духовное. Так и написано: первый человек Адам стал душою живущею; а последний Адам есть дух животворящий. (I Кор. 15, 44–45) Оказывается, то, что сеется, является не физическим телом, но – «телом душевным»! В обычную же гробницу кладется не «душевное» тело, а вещественное, физическое, лишенное жизни. Погибают останки, не имеющие ни души, ни духа, ни дыхания – ...Тело без духа мертво... (Иак. 2, 26)

Апостол Павел, будучи не только носителем библейской, иудейской традиции, но и знатоком эллинской философии, в том числе учения Платона (скорее всего, в интерпретации Филона Александрийского), никогда и помыслить бы не мог, что якобы «тело душевное» может «сеяться» в могилу... Так куда же тогда «сеется» тело душевное? – Да в наш мир, в нашу земную жизнь! Ведь сюда, на землю, и приходит – «сеется» душа! Наши души «посеяны» в земные тела – и, чаще всего, отождествляют себя с ними. Известная греческим философам игра слов: **сóма (тело)– <с́ма> (темница) выражает глубокую мысль. Учение о том, что тело есть темница, гробница, выходя из которой, душа воскресает, – существовало и в Древнем Египте, и в древнеиндийских учениях, и в зороастризме... Зачем же «сеется» в наш мир «тело душевное»? – Как раз для того, чтобы «восстало тело духовное»! Придя в земной мир в качестве «душевного», падшего существа, человек призван подняться, взойти на новый уровень жизни – стать существом духовным! Его цель – познать Бога, исполниться любви, чтобы смог он возвратиться туда, откуда за непослушание был изгнан, низвергнут, «посеян» на Землю. – Вернуться в Эдемский сад, покидая который он получил «кожаные одежды» – земное тело... Об очередности этих состояний апостол учит: Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное. (I Кор. 15, 46)**

Но неужели же, оставаясь душевным, не достигшим уровня духа, и умерев физически, человек может при возвращении в земное тело внезапно вдруг стать духовным? С какой стати душевный человек предстанет на

Страшный суд – духовным?.. Откуда возьмется эта духовность, как может произойти такое преобразование?! Если известно, что грешник на Страшный суд явится именно как грешник, то как же может он при этом быть духовным человеком? А праведник – уже человек духовный, зачем же ему таковым становиться? О чем же тогда говорит апостол? –...**Сеется тело душевное, восстает тело духовное.... (I Кор. 15, 44)...Не духовное прежде, а душевное... (I Кор. 15, 46)**

Говорится здесь, конечно, о духовной эволюции, о духовном развитии и росте человека: Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь [греч. <κύριος> – «господин»] с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного. (I Кор. 15, 47–49) Но разве же это развитие может произойти механически? Вот, мол, призовут нас – и вдруг, помимо наших усилий, облекут в «образ небесный»? А ведь сказано ясно:...Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его... (Матф. 11, 12) (с. 38–40)

Здесь речь идет об усиллии, совершаемом с полной самоотдачей: о постоянном усиллии верующего возвыситься до состояния духовности. Это усилие должно сопровождать каждый шаг подвизающегося:...Как мы носили образ перстного... будем носить и образ небесного. (I Кор. 15, 49)Только совершенствуясь по образу Иисуса Христа, с Божьей помощью восходя со ступени на ступень – переходя «от веры в веру, от силы в силу» (Рим. 1, 17; Пс. 83, 8), – мы возрастаем духовно... Притом очевидно, что низшие составляющие человеческого естества – вообще не войдут в Царство Божие: Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления. (I Кор. 15, 50) Что такое «плоть и кровь»?

http://www.shchedrovitskiy.ru/PDF/978-5-4212-0331-5_Vnutrenniy_chelovek.pdf

Встреча

Ефим Эткинд. Внутренний человек и внешняя речь. Очерки психопэтики русской литературы 18-19 вв. М., 1998.

ВЧ – как соотношение мысли и слова, причем мысль – вся совокупность внутренней жизни человека

Жан Поль (1797). Внутренний человек – это бог, затаившийся в статуе

Карл Дю-Прель приводит для выражения этой мысли удачное сравнение: звезды льют свой свет беспрестанно, но при солнечном свете мы

не видим света звезд. Надо, чтобы зашло солнце, и наступила ночная тьма, и тогда звезды засияют для нас.

Паскадь «Мысли» о бездне. Величие человека в его способности мыслить. Чем является человек в природе? Ничем относительно бесконечности, всем относительно небытия. Он расположен между ничем и всем.

Блок О назначении поэта

Величие романтизма... И причина выдвижения на первое место искусства во время романтизма (+возрождение Возрождения...)